

Левашова Ольга Викторовнакандидат юридических наук, доцент
Елецкого государственного университета
им. И.А. Бунина**Саркисова Дарья Сергеевна**аспирант Елецкого государственного университета
им. И.А. Бунина**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ЖИЛИЩНО-
КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ****Levashova Olga Viktorovna**PhD in Law,
Assistant Professor,
Bunin Yelets State University**Sarkisova Darya Sergeevna**PhD student,
Bunin Yelets State University**CLASSIFICATION OF
PUBLIC UTILITY CRIMES****Аннотация:**

Статья посвящена правовому анализу преступлений, совершаемых в жилищно-коммунальной сфере, особенностям их квалификации. Анализируемые в статье преступления квалифицируются по следующим группам: хищения, незаконное предпринимательство, злоупотребление полномочиями или превышение полномочий, коррупция. Авторы считают, что при квалификации сложных многоставных преступных схем в сфере ЖКХ следует применять комплексный подход.

Ключевые слова:

квалификация преступлений, преступления в жилищно-коммунальной сфере, хищения, незаконное предпринимательство, злоупотребление или превышение полномочий, коррупция.

Summary:

The article deals with the legal analysis of public utility crimes, the features of their classification. The analyzed crimes are classified into following groups: embezzlement, illegal entrepreneurship, abuse of authority or exceeding of authority, corruption. The authors believe that a comprehensive approach should be used when classifying complex multiple criminal schemes in public utility.

Keywords:

classification of crimes, public utility crimes, embezzlement, illegal entrepreneurship, abuse or exceeding of authority, corruption.

Жилищно-коммунальная сфера является одной из наиболее значимых отраслей экономики современной России, поскольку ее эффективность определяет качество жизни россиян, а также демонстрирует уровень экономического развития страны. Вместе с тем в оценке общественности жилищно-коммунальная сфера является камнем преткновения, и связано это прежде всего с высокой степенью криминализации данной сферы, так как ее функционирование обеспечивают большие финансовые потоки (годовой оборот – более 4,1 трлн р. (более 5,7 % ВВП РФ)).

В жилищно-коммунальной сфере достаточно распространены такие формы хищений, как кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), и в силу специфики данной сферы деятельности нередко возникают сложности в квалификации этих видов хищений.

Кража – довольно распространенная форма хищений в жилищно-коммунальной сфере. Предметом кражи являются либо денежные средства, либо товарно-материальные ценности. Основные проблемы квалификации преступлений в данном контексте связаны с кражей нефтепродуктов и хищением различных видов энергии (электрическая энергия, теплоэнергия и т. д.).

В действующей редакции Уголовного кодекса РФ в ч. 3 ст. 158 особенно выделена кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Наряду с этим функционирует статья 215.3 «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов». При квалификации преступного деяния по совершению кражи из нефтепровода (и пр.) обе статьи рассматриваются по совокупности [1, с. 7], однако проблемы возникают как раз при квалификации преступления по ч. 3 ст. 158, что возможно только в том случае, если доказан факт хищения, что часто по техническим причинам бывает достаточно сложно. В данном контексте в действие вступает статья 30 УК РФ. Кроме того, в подобных случаях бывает очень сложно оценить величину нанесенного ущерба.

Также возникают проблемы при квалификации хищений различных видов энергии, которые осуществляют, как правило, не представители служб жилищно-коммунального хозяйства, а жильцы – пользователи жилищно-коммунальных услуг. Иногда это сопровождается попустительством со стороны работников служб ЖКХ [2].

В уголовно-правовой практике в настоящее время присутствует достаточно широкий спектр мнений относительно того, как квалифицировать данные хищения: как кражу (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ) или причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дается следующее разъяснение по этому вопросу: «Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например... в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления» [3, с. 5].

Мошенничество – другая форма хищения, наиболее распространенная в жилищно-коммунальной сфере, связана с хищением денежных средств в наличной или безналичной форме.

Мошенничество совершается посредством обмана (активного или пассивного), а также посредством злоупотребления доверием. В правоприменительной практике относительно преступлений, совершаемых в жилищно-коммунальной сфере, присутствуют разночтения в вопросах квалификации одного и того же преступного деяния как мошенничества либо присвоения или растраты. Отличительным признаком мошенничества является завладение денежными средствами или другим имуществом, которое не вверено лицу. Для квалификации преступного деяния как присвоения или растраты, напротив, необходимо учитывать то, что имущество, которое присваивает преступник, вверено ему согласно должностным обязанностям.

Квалифицируется как мошенничество обман дольщиков при строительстве многоквартирных домов. До 03.07.2016 действовала статья 158.4 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», которая в настоящий момент утратила силу. 01.05.2016 в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом № 139-ФЗ введена статья 200.3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». Вместе с тем в юридической мысли последнего времени единогласно высказывается идея о том, что данная статья в настоящее время не функционирует. Действительно, до настоящего момента в судебной практике не было зафиксировано прецедентов, связанных с вынесением приговора по результатам преступных деяний, квалифицированных по данной статье. Напротив, как правило, адвокаты подсудимых требуют правоприменения данной статьи вместо ч. 4–7 ст. 159 Уголовного кодекса РФ ввиду того, что наказание по статье о мошенничестве более суровое, чем согласно ст. 200.3.

Наиболее проблематичными в плане квалификации являются хищения, совершенные в форме присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ). Отличительным признаком присвоения или растраты является специфика объекта преступного деяния – вверенное имущество. Кроме того, как отмечают В.К. Гавло и К.А. Титова, часто в правоприменительной практике квалифицируют преступное деяние в соответствии со ст. 160 Уголовного кодекса РФ по совокупности ст. 159, 201, 285 [4, с. 85].

И присвоение, и растрата имеют общие первоначальные этапы: обособление вверенного имущества и его изъятие. Отличаются присвоение и растрата последним этапом совершения противоправного действия: присвоение предполагает обращение обособленного и изъятых вверенного имущества в свою пользу, растрата – расходование или передачу другим лицам данного имущества. Наиболее часто присвоение и растрата в жилищно-коммунальной сфере осуществляются должностными лицами управляющих организаций или товариществ собственников жилья [5].

Также распространенной группой преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются преступления в экономической деятельности, квалифицируемые по ст. 171 «Незаконное предпринимательство» и 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица».

Как правило, речь идет о выполнении работ, в том числе работниками жилищно-коммунального комплекса или подрядными организациями, без регистрации или при незаконной регистрации юридического лица. В частности, в качестве подобных работ рассматриваются транспортировка и вывоз мусора без соответствующего разрешения, охрана автостоянок, предоставление услуг по ремонту отопительных систем в жилых помещениях за отдельную плату, наем лиц без гражданства РФ для выполнения различного спектра работ и т. д.

Основная проблема, которая возникает при квалификации данных преступлений, заключается в том, чтобы установить, является ли данная деятельность предпринимательской в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Так, в соответствии с формулировкой Постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», отличительной чертой состава данного преступления является «систематическое по-

лучение прибыли» [6, с. 1]. То есть, чтобы квалифицировать данные преступные деяния как незаконную предпринимательскую деятельность, необходимо доказать ее систематичность, следовательно, разовые выполнения работ под определение данной статьи не подпадают.

Другой вариант совершения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства связан с деятельностью подрядных и субподрядных организаций (как правило, так называемых фирм-однодневок, которые используются с целью хищения денежных средств), которые зарегистрированы с намеренными нарушениями. В этом случае такие преступления могут квалифицироваться по ст. 171 «Незаконное предпринимательство».

Также для жилищно-коммунальной сферы характерно совершение преступлений, связанных со злоупотреблением или превышением полномочий, которые квалифицируются по ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и 286 «Превышение должностных полномочий».

На разграничение понятий «полномочия» и «должностные полномочия» указывает видовой принадлежность данных преступлений, которые, согласно Уголовному кодексу РФ, относятся к разным видам: преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201 УК РФ) и преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, 286 УК РФ).

Субъектом преступлений, квалифицируемых по ст. 201, выступает руководящий работник или сотрудник, выполняющий данные функции, коммерческой или иной организации, которая не является государственной или муниципальной. Соответственно, субъектом преступлений, квалифицируемых по ст. 285, 286, является должностное лицо, выполняющее данные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Злоупотребление полномочиями, которые квалифицируются по ст. 201, предполагает извлечение личной выгоды, но лишено признаков хищения.

Как правило, преступные деяния в жилищно-коммунальной сфере, осуществляемые посредством злоупотребления полномочиями, связаны с незаконной сдачей в аренду сотрудниками жилищно-коммунального комплекса помещений жилого фонда, с махинациями с денежными средствами не по назначению, с махинациями с оплатой жильцами коммунальных услуг, которыми они не пользуются, и прочее.

Более сложной уголовно-правовой проблемой является разграничение понятий «злоупотребление полномочиями» и «превышение полномочий» в аспекте квалификации преступных деяний по ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и 286 «Превышение должностных полномочий». С точки зрения субъекта, данные преступления совершаются исключительно должностным лицом, причем круг его полномочий очерчен в должностных обязанностях и в должностной инструкции.

Со стороны способа совершения данные преступления отличаются. В случае злоупотребления должностными полномочиями субъект преступления действует в рамках должностных полномочий, однако умысел его действий противоречит общим задачам государственного аппарата или органа местного самоуправления. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дается следующая трактовка злоупотреблению должностными полномочиями: «действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения» [7, с. 6].

В частности, в сфере жилищно-коммунального хозяйства встречаются следующие преступления, которые квалифицируются по ст. 285: принятие на работу сотрудника с заведомым неисполнением им трудовых обязанностей (фиктивное трудоустройство), незаконное установление премий, принятие постановлений о готовности объектов жилого фонда к эксплуатации, к отопительному сезону и пр., притом что работы не выполнены либо не выполнены в полном объеме, и т. д.

В случае превышения должностных полномочий должностное лицо совершает преступные деяния, которые не входят в круг его должностных полномочий и «повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий» [8, с. 8].

В данном контексте рассмотрение злоупотребления служебными полномочиями в качестве частного случая превышения служебных полномочий, как, например, это утверждается в работе П.С. Яни [9], является не вполне логичным. В данном случае разграничением рассматриваемых деяний служит тот самый предел полномочий (компетенции) должностного лица, который и не позволяет рассматривать указанные деяния как целое и частное.

Для преступлений, квалифицируемых по ст. 285 и 286 Уголовного кодекса РФ, характерно, что они совершаются исходя из корыстной заинтересованности, но не связаны с хищением. Они могут быть связаны только с изъятием, в том числе и с временным, чужого имущества. Для определения преступных деяний, имеющих в своем составе хищение чужого имущества, то есть завладение им, предусмотрена часть 3 ст. 159 «Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Также достаточно распространенными преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства выступают коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ).

Отличие коммерческого подкупа от взятки выявляется по объекту преступления, в связи с чем данные преступные деяния отнесены к разным видам в Уголовном кодексе РФ. Коммерческий подкуп наносит ущерб службе или организации, взятка – интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Следовательно, как и в случае со злоупотреблением полномочий, данные преступления различаются и по субъекту преступных деяний. Коммерческий подкуп совершает руководящий работник или сотрудник, выполняющий организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, коммерческой или иной организации, которая не является государственной или муниципальной. Субъектом дачи или получения взятки является должностное лицо.

В исследовании Г.А. Алиевой [10] приведен исчерпывающий перечень преступных коррупционных схем в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Наиболее частым примером совершения коммерческого подкупа является совершение данного преступного деяния между подрядной организацией и должностным лицом муниципального органа власти с целью форсирования конкурса среди подрядных организаций на исполнение жилищных услуг [11, с. 29].

Достаточно распространена в сфере жилищного хозяйства дача взятки должностным лицом управляющей компании, жилищного или жилищно-строительного кооператива, товарищества собственников жилья должностному лицу муниципального органа власти с целью невмешательства последнего в ситуацию, когда средства граждан – пользователей жилищно-коммунальных услуг поступают с задержкой или не поступают вовсе в ресурсоснабжающие организации [12, с. 32]. Также целью дачи взятки может выступать непроведение проверок муниципальными органами власти финансово-хозяйственной деятельности управляющей компании, жилищного и жилищно-строительного кооператива, товарищества собственников жилья [13, с. 27].

Также может действовать схема, согласно которой взятка исходит от ресурсоснабжающей организации через управляющую компанию, жилищный или жилищно-строительный кооператив, товарищество собственников жилья в муниципальный орган власти с целью обеспечения невмешательства последнего в ситуацию необоснованного повышения тарифов на коммунальные услуги [14, с. 33].

Рассмотренное выше указывает на то, что в жилищно-коммунальной сфере зачастую имеет место совершение не одного отдельно взятого преступления, а целого комплекса взаимосвязанных преступлений (каждое из которых по отдельности рассмотрено выше) с вовлечением руководителей и работников ЖКХ, предпринимателей и должностных лиц государственной и муниципальной власти. Например, распространенным способом мошенничества (в виде обмана) является намеренное искусственное, произвольное завышение сумм оплаты ЖКУ в выставленных счетах и квитанциях, в том числе за счет включения в коммунальные платежи оплаты работы несуществующих сотрудников УК, внесения в квитанцию дополнительных пунктов, прибавление к платежам долгов нерадивых плательщиков и т. д. Как правило, такое мошенничество сопровождается созданием упомянутых выше фирм однодневок (ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство»), на счета которых перечисляются средства плательщиков, полученные путем обмана. Затем данные средства либо просто делятся между участниками преступной схемы, либо направляются в «свои» финансово-кредитные структуры (банки либо организации по выдаче микрозаймов), где используются для извлечения прибыли, что в свою очередь может квалифицироваться по ст. 174. УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем», а также по ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершенного им преступления». Для долгосрочного эффекта от использования незаконно полученных денежных средств и сокрытия фактов нередко используются взятки (ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и 291 УК РФ «Дача взятки») должностным лицам контролирующих и надзирающих органов за игнорирование жалоб граждан и организаций, невмешательство в ситуацию, непроведение проверки. Данные деяния, как правило, сопровождаются значительным количеством пострадавших (иногда десятки тысяч), огромным суммарным имущественным ущербом, кроме того, вызывают справедливое возмущение граждан, повышают социальную напряженность.

Представляется, что общественная опасность указанных деяний весьма высока, лица, их совершившие, заслуживают самого сурового наказания, которое при правильной квалификации, несомненно, может иметь место. Квалифицировать данные деяния, при наличии соответствующих фактов, следует с использованием уголовно-правовых институтов и понятий совокупности, соучастия, действия в составе группы лиц либо организованной группы, наличия специального субъекта. Однако при всей очевидности такой преступной схемы квалифицировать преступление представляется весьма затруднительно, так как преступное деяние выдается участниками за совершение технической ошибки, похищенные средства в большинстве случаев возвращаются через перерасчет. Соответственно, при расследовании данного преступления необходимо применять комплексный подход, обращать внимание на признаки совершенных вышеназванных сопутствующих преступлений, что в итоге поможет всесторонне расследовать и правильно квалифицировать все преступные деяния, справедливо наказать всех участников сложной преступной схемы.

Таким образом, основываясь на правовом анализе преступлений, совершаемых в жилищно-коммунальной сфере, их следует квалифицировать по следующим группам: хищения (кража, мошенничество, присвоение или растрата); незаконное предпринимательство; злоупотребление полномочиями или превышение полномочий (злоупотребление полномочиями, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий); коррупция (коммерческий подкуп, взяточничество). При квалификации сложных многосоставных преступных схем в жилищно-коммунальной сфере следует применять комплексный подход, способствующий четкой и однозначной уголовно-правовой квалификации действий преступной группы в совокупности и каждого соучастника по отдельности.

Ссылки:

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 : ред. от 24 мая 2016 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 2.
2. Гладких В.И., Казаков В.В., Шумов Р.Н. Противодействие преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере : монография. М., 2011. 188 с.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 2.
4. Гавло В.К., Титова К.А. Способы хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, совершаемые путем злоупотребления служебным положением и полномочиями, и механизм их слеодообразования как элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 2 (62). С. 85–88.
5. Маринкин Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. 25 с.
6. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 нояб. 2004 г. № 23 : ред. от 7 июля 2015 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 2.
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 // Там же. 2009. № 12.
8. Там же.
9. Яни П.С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий // Уголовное право. 2012. № 1. С. 133–138.
10. Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 228 с.
11. Там же. С. 29.
12. Там же. С. 32.
13. Там же. С. 27.
14. Там же. С. 33.

References:

- Alieva, GA 2016, *Methods of investigating bribery and commercial bribery in public utility*, PhD in Law thesis, Moscow, 228 p., (in Russian).
- Gavlo, VK & Titova, KA 2009, 'The methods of public utility embezzlement committed through the abuse or exceeding of authority, and the mechanism of their sequencing as an element of forensic feature of this type of crime', *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (62), pp. 85-88, (in Russian).
- Gladkikh, VI, Kazakov, VV & Shumov, RN 2011, *Counteraction to public utility crimes*, monograph, Moscow, 188p., (in Russian).
- Marinkin, DN 2009, *Investigation of public utility crimes*, PhD in Law thesis abstract, Nizhny Novgorod, 25 p., (in Russian).
- Yani, PS 2012, 'Abuse of authority is a special case of exceeding of authority', *Ugolovnoye pravo*, no. 1, pp. 133-138, (in Russian).